

Князьков Александр Александрович

канд. юрид. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина»

г. Москва

Артемов Владимир Валентинович

консультант

АНО «Ярославское правовое научно-исследовательское общество»

г. Ярославль, Ярославская область

НЕКОТОРЫЕ ТЕХНИКО-ЮРИДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

***Аннотация:** в статье дается технико-юридический анализ процесса конструирования состава преступления в уголовном правотворчестве. Исследуются особенности нормативного оформления усеченных составов, рассматриваются цели создания уголовно-правового запрета.*

***Ключевые слова:** уголовное право, преступление, юридическая техника, правотворчество, юридическая конструкция, состав преступления.*

В парадигме уголовно-правовой доктрины преступлением признается исключительно деяние, содержащее все юридически значимые признаки состава, предусмотренного уголовным законом. Отсутствие в содеянном такого состава исключает его квалификацию в качестве преступного и, как следствие, наступление уголовной ответственности. Традиционной и господствующей в доктрине уголовного права структурой состава преступления признают четыре его элемента: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона. В совокупности данные элементы характеризуют деяние как определенное преступление. Следует учитывать, что законодательная конструкция ни одного из составов, содержащихся в Особенной части УК РФ, не предусматривает одновременного наличия всех факультативных признаков (способ, средства и орудия совершения преступления, обстановка, место и время) [1, с. 34].

Общепринято, что конструирование состава преступления, это тот этап законотворческой деятельности, на котором абстрактное решение о криминализации (признании деяния преступным) превращается в юридически оформленную модель, пригодную для применения. Конструирование не сводится к простому перечислению признаков. Это системная деятельность, включающая выбор формы вины, определение момента окончания преступления, выделение квалифицирующих обстоятельств, формулировку диспозиции. От того, насколько грамотно проведена эта работа, зависит, будет ли норма работать эффективно или превратится в мертвую букву [1, с. 35; 3, с. 52].

Таким образом, конструирование состава преступления – это не абстрактная теоретическая категория, а вполне конкретная деятельность, от качества которой зависит эффективность всего уголовного закона. Это процесс, в ходе которого абстрактное решение о запрете превращается в юридически оформленную модель, пригодную для применения.

Конструирование состава преступления является элементом юридической техники, в частности, процессом создания конструкции преступления, как средства законодательной (юридической) техники. Понятно, юридическая техника более широкое понятие, которое включает в себя структуру закона, язык изложения, расположение норм, использование терминологии, способы изложения правовых предписаний, оформление реквизитов и многое другое. Юридическая техника едина для всех отраслей права, хотя в каждой отрасли есть свои особенности [2, с. 8]. Конструирование состава преступления – это уже более узкое понятие. Оно обозначает ту часть юридической техники, которая непосредственно связана с созданием уголовно-правовой нормы, описывающей конкретное преступление. Если юридическая техника отвечает на вопрос «как вообще писать законы?», то конструирование состава – на вопрос «как именно описать конкретный состав преступления, чтобы он работал?». Можно провести такую аналогию. Юридическая техника – это инструментарий: набор инструментов, материалов, правил их использования. Конструирование состава – это конкретная работа с этими инструментами, направленная на создание конкретного предмета – статьи

Уголовного кодекса с четко описанным составом преступления. Одно без другого не существует: без овладения юридической техникой невозможно грамотно сконструировать состав, а техника без конструирования остается абстрактным набором рекомендаций [1, с. 38; 4, с. 78].

Несомненно, что характер конструкции состава зависти от его функционального вида, чаще всего связанного с выбранным моментом окончания посягательства. Так, к примеру, конструирование усечённых составов происходит в двух основных направлениях. Во-первых, существуют усечённые составы по отношению к материальным, то есть деяния, направленные на достижение общественно опасных последствий, но признаваемые оконченными уже на стадии совершения определённых подготовительных или начальных действий. Здесь ключевым является цель – намерение достигнуть последствий, которые могут в дальнейшем наступить или не наступить. Примерами таких составов являются разбой (статья 162 УК РФ), а также статьи, 295 и 317 УК РФ, где преступление считается оконченным в момент определённой стадии нападения или организационных действий [5, с. 112; 6, с. 35].

Во-вторых, усечённые составы по отношению к формальным описывают начальные этапы совершения деяния, которое при своей завершенности уже представляет собой формальный состав. В подобных случаях закон формулирует диспозицию с использованием конструкции «деяние, направленное на...», что подчёркивает цель и направленность действий, но фиксирует оконченность преступления ещё до полной реализации всех признаков формального состава. Пример такого усечённого состава содержится в статье 241 УК РФ, где требования к непосредственности и направленности действий приводят к признанию стадии деяния состоявшейся преступной оконченностью [3, с. 54]. При конструировании усечённых составов важным является точное выделение момента окончания преступления, поскольку это влияет на квалификацию и ответственность. Законодатели, выделяя усечённые составы, создают механизм раннего признания преступных действий оконченными, что облегчает доказывание и

судопроизводство в случаях, когда полное преступление трудно поставить под сомнение из-за отсутствия или сложностей в доказательстве наступления последствий [2, с. 98].

В заключение необходимо отметить значение целей конструирования диспозиции уголовно-правового запрета. Конструирование состава преступления не является самоцелью. Оно служит достижению трех основных целей, которые можно назвать стратегическими. Первая цель – криминализация. Под криминализацией понимается признание определенного деяния общественно опасным и запрещение его под угрозой уголовного наказания. Криминализация не может быть произвольной. Она должна быть обоснована реальной общественной опасностью деяния, невозможностью эффективно бороться с ним мерами других отраслей права (административного, гражданского), а также соответствовать принципам справедливости и гуманизма. Конструирование состава в этой части призвано обеспечить, чтобы уголовно-правовой запрет был точно нацелен именно на те деяния, которые представляют реальную угрозу, и не захватывал случайные, малозначительные или невинные действия [4, с. 79; 6, с. 36].

Вторая цель – дифференциация ответственности. Не все преступления одинаковы. Даже в рамках одного вида деяния, например, хищения возможны разные степени общественной опасности: тайное хищение, совершенное в одиночку, и открытое хищение, совершенное группой лиц с применением насилия, вооруженное нападение с целью хищения, это качественно разные явления. Они требуют и разной меры ответственности. Конструирование состава позволяет учесть эти различия через выделение квалифицированных и особо квалифицированных составов. Дифференциация ответственности через конструирование позволяет суду назначать (индивидуализировать) наказание, соразмерное содеянному, и обеспечивает принцип справедливости: более опасное деяние влечет более строгое наказание, менее опасное – более мягкое.

Третья цель – обеспечение определенности уголовно-правовых запретов. В этой части уголовно-правовая норма должна быть сформулирована максимально

четко, чтобы каждый гражданин мог понять, за что его могут привлечь к ответственности.

Список литературы

1. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика: монография / А.В. Иванчин; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М., 2014. – 352 с. EDN YHFTJF

2. Соловьев О.Г. Преступления в сфере налогообложения (ст. 194, 198, 199 УК РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О.Г. Соловьев. – Казань, 2002. – 24 с. EDN NMAEYL

3. Иванчин А.В. Законодательная техника и ее роль в российском уголовном правотворчестве: монография / А.В. Иванчин. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 208 с. EDN QRYOCL

4. Маркунцов С.А. Уголовно-правовой запрет: теоретический аспект / С.А. Маркунцов; под науч. ред. А.Э. Жалинского. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 112 с. EDN QXMXDR

5. Маркунцов С.А. Базовые положения теории уголовно-правовых запретов: монография / С.А. Маркунцов. – М.: Юриспруденция, 2013. – 252 с. EDN SUIRNJ

6. Кругликов Л.Л. Элементы диспозиции в санкции уголовного закона / Л.Л. Кругликов // Вопросы совершенствования уголовно-правового регулирования: межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1988. – С. 34–39.